

О компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: теоретический и правоприменительный аспекты

К. Ю. Шелухин¹ ✉, А. Н. Сурков¹, О. А. Коротких¹

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gpkursk@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье исследуется проблема компенсации морального вреда как одного из способов защиты чести, достоинства и деловой репутации в соответствии со статьей 151 «Компенсация морального вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации. Изучены доктринальные подходы к пониманию морального вреда и другим категориям этого института, дается оценка тенденций правоприменительной практики по разрешению подобных споров. В работе нашли отражение новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по делам о взыскании компенсации морального вреда, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в отношении положений ч. 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Целью исследования является углубление научного знания о моральном вреде как способе защиты чести, достоинства и деловой репутации и разработка теоретических и законодательных предложений, направленных на единообразное применение компенсации морального вреда по таким делам.

Задачи: проанализировать обзоры судебной практики, решения по искам о взыскании морального вреда, правовые позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации и выявить проблемы в способах защиты указанных нематериальных благ гражданина.

Методологию составили общенаучные (дедукция, индукция, анализ и синтез) и частнонаучные методы (формально-юридический, логический, анализ судебной практики, системно-аналитический) в их различном сочетании.

Результаты содержат оригинальные предложения теоретико-прикладного и законодательного характера, способствующие совершенствованию института морального вреда как способа компенсации за правонарушения против чести, достоинства и деловой репутации гражданина.

Вывод. Формулируется позиция авторов о нецелесообразности закрепления в законе принципа «презумпции морального вреда» и необходимости модернизации редакции статей 151 и 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации в части исключения ограничений взыскания морального вреда, причиненного человеку применительно к имущественному вреду. Констатируется наличие судебного усмотрения при определении размера компенсации морального вреда, ограничение которого возможно с учетом критериев, обозначенных в новом постановлении № 33.

Ключевые слова: моральный вред; нематериальные блага; честь; достоинство; деловая репутация; порочащие сведения; компенсация морального вреда.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Шелухин К. Ю., Сурков А. Н., Коротких О. А. О компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: теоретический и правоприменительный аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 83–96. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-83-96>.

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята к публикации 13.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Шелухин К. Ю., Сурков А. Н., Коротких О. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 83–96

On Compensation for Moral Damage in Cases of Protection of Honor, Dignity and Business Reputation: Theoretical and Law Enforcement Aspects

Konstantin Y. Sheluhin¹ ✉, Alexander N. Surkov¹, Olga A. Korotkih¹

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str., Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gpkursk@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article examines the problem of compensation for moral damage as one of the ways to protect honor, dignity and business reputation in accordance with Art. 151 «Compensation for moral damage» of the Civil Code of the Russian Federation. Doctrinal approaches to the concept of moral damage and other categories of this institute have been studied, an assessment of the trends in law enforcement practice for resolving such disputes is given. The work reflected new explanations of the Supreme Court of the Russian Federation in cases of recovery of compensation for moral damage, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which recognized Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation as unconstitutional in part.

The purpose of the study is to deepen scientific knowledge of moral harm as a way to protect honor, dignity and business reputation and to develop theoretical and legislative proposals aimed at the uniform application of compensation for moral damage in such cases.

Objectives: to analyze reviews of judicial practice, decisions on claims for recovery of moral damage, legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation and to identify gaps in the methods of protection of these intangible benefits of a citizen.

The methodology was compiled by general scientific (deductions, induction, analysis and synthesis) and private scientific methods (formal-legal, logical, analysis of judicial practice, system-analytical) in their various combination.

The results contain original proposals of a theoretical, applied and legislative nature, contributing to the effectiveness of the institution of moral damage as a way of compensation for unlawful actions against the honor, dignity and business reputation of a citizen.

Conclusion. The author's position is formulated on the inexpediency of the principle of "presumption of moral damage" and the need to modernize the version of Art. Art. 151 and 1099 of the Civil Code of the Russian Federation in terms of excluding restrictions on the collection of moral damage caused to a person in relation to property damage. It is stated that there is judicial discretion in determining the amount of compensation for non-pecuniary damage, the limitation of which is possible taking into account the criteria outlined in the new resolution № 33.

Keywords: moral damage; intangible goods; honor; dignity; business reputation; defamatory information; compensation for moral damage.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sheluhin K. Y., Surkov A. N., Korotkih O. A. On Compensation for Moral Damage in Cases of Protection of Honor, Dignity and Business Reputation: Theoretical and Law Enforcement Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(2): 83–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-83-96>.

Received 10.02.2023

Accepted 13.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Мировая глобализация, тотальная информатизация общества, ставшие следствием развития информационных

технологий, породили массовые случаи совершения неправомерных деяний, посягающих на честь, достоинство и деловую репутацию людей. Право граждан на защиту чести, достоинства и деловой ре-

путации является их конституционным правом¹. Одним из способов защиты гражданином этих нематериальных благ, предусмотренных ст. 12 «Способы защиты гражданских прав», ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), является компенсация морального вреда, которая применяется для восстановления положения, существовавшего до момента их ущемления. В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации² Верховный Суд РФ отметил, что компенсация морального вреда является востребованным способом гражданско-правовой защиты этих нематериальных благ.

Судебная практика показывает, что особую сложность для истца представляет обоснование степени его физических и нравственных страданий, результатом чего является решение судов о небольшом размере компенсации морального вреда. Для обеспечения единства практики применения судами норм о компенсации морального вреда Верховный Суд РФ принял Постановление от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»³ (далее – Постановление № 33) и

признал утратившими силу прежние разъяснения⁴. В нем высшая судебная инстанция особое внимание уделила рассмотрению споров о компенсации морального вреда за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, что обуславливает актуальность избранной авторами темы.

Проблема компенсации морального вреда по делам этой категории относится к числу наиболее исследованных в науке, однако, как и прежде, дискуссионных, вызывающих множество споров среди отечественных ученых-цивилистов. Она предметно рассматривалась в монографиях, комментариях и статьях А. М. Эрделевского [1; 2], М. Н. Малеиной [3; 4], А. В. Белявского, Н. А. Придворова [5], И. А. Покровского [6], В. А. Тархова [7], И. А. Фаст [8], А. В. Шичанина [9], Р. Х. Давыдова [10] и других авторов. Несмотря на обилие публикаций в отечественной и зарубежной юридической литературе эта тематика не утрачивает своей актуальности и нуждается в дальнейшей разработке, и в том числе с учетом нового толкования многих положений закона о моральном вреде Верховным Судом России.

Методология

Для достижения поставленной цели и решения задач в процессе исследования применялся комплексный подход к изучению проблемных вопросов компенсации морального вреда как способа защиты чести, достоинства и деловой репутации человека. Общенаучные и специаль-

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Верховный Суд Рос. Федерации: сайт. URL: [https:// www.vsrfl.ru/documents/own/8288/](https://www.vsrfl.ru/documents/own/8288/) (дата обращения: 03.02.2023).

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

³ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 // Верховный Суд Рос. Федерации: сайт. URL:

<https://www.vsrfl.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10: [ред. от 06.02.2007] // Верховный Суд Рос. Федерации: сайт. URL: [https:// www.vsrfl.ru/documents/own/8282/](https://www.vsrfl.ru/documents/own/8282/) (дата обращения: 03.02.2023).

но-юридические методы, использованные в работе, обусловлены ее темой. Методы дедукции, индукции, анализа и синтеза способствовали всестороннему изучению заявленной темы, получению объективных, научно обоснованных и достоверных результатов, позволяющих их использовать в теории и правоприменении.

Формально-юридический метод позволил установить особенности гражданско-правового регулирования института морального вреда, проанализировать, уяснить и выявить недостатки понятийно-категориального аппарата и проработать научную литературу по рассматриваемой проблеме. Метод анализа судебной практики нашел применение при изучении решений по искам о взыскании компенсации за причинение морального вреда чести, достоинству и деловой репутации в соответствии со ст. 151 ГК РФ, а также постановлений Конституционного и Верховного судов России. Логический метод использовался при систематизации и описании полученного материала, выстраивании суждений и выводов; системно-аналитический и комплексный – при формулировании теоретических положений и законодательных предложений по совершенствованию института компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Результаты и их обсуждение

Право гражданина на компенсацию морального вреда, если он причинен чести, достоинству и деловой репутации неправомерными действиями, охраняют, прежде всего, положения двух норм – ст. 12 и ст. 151 ГК РФ, а также ст. 1100–1101 ГК РФ об основаниях, способе и размере компенсации морального вреда. В основе механизма компенсации морального вреда за посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию лежит идея защиты человеческого достоинства, поскольку эти нематериальные блага не имеют стоимостной оценки.

Именно потому вред, причиненный душевному состоянию личности, не может быть возмещен, а только компенсирован [11, с. 73].

В соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации выступает в первую очередь средством охраны прав гражданина от разного рода измышлений, умаляющих или порочащих указанные блага. Согласно ч. 2 ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины причинителя вреда, его противоправное поведение в форме действия или бездействия и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. К защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей компенсация морального вреда не применяется.

В этой части работы следует определиться с терминологией исследования и, прежде всего, с понятием морального вреда, которое по сей день обсуждается в науке. Им принято считать те страдания гражданина, которые связаны с причинением вреда чести, достоинству личности, деловой репутации. Как подметил А. М. Эрделевский, «наличие морального вреда влечет негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий» [1, с. 188]. Ученый выделяет и виды такого

вреда – первичный и отдаленный. По его мнению, первичный – тот, что выражается в психических страданиях в связи с распространением информации, не соответствующей действительности, а вторичный может проявляться в физических страданиях от болезней, вызванных первичным вредом переживания (к примеру, гипертонический криз, инсульт и т. д.).

Правоведы полагают, что не всякие страдания гражданина влекут за собой право на компенсацию морального вреда, а исключительно нравственные переживания, необязательно связанные с физическими страданиями [7, с. 14; 12, с. 99–100]. Сторонники этой позиции настаивают на неверности толкования морального вреда как физических страданий, поскольку они есть результат причинения физической боли, а физический вред не может быть имущественным, а значит моральным [9, с. 7; 13, с. 216; 14, с. 14]. Моральный вред, как пишет М. Е. Малеева, может заключаться «в испытываемом страхе, унижении, беспомощности, стыде, разочаровании, в переживании иного дискомфортного состояния» [4, с. 52]. С учётом этих аргументов учеными предлагалось произвести замену термина «моральный вред» на термин «неимущественный вред» или «нематериальный вред» [15, с. 97] как универсальный и более точный, включающий в себя и нравственные, и физические страдания. А. М. Эрделевский предлагает здесь иное решение: поскольку ущерб наносится не морали потерпевшего, а выражается в психических страданиях в результате физического ущерба или психологической травмы, вместо термина «моральный вред» в научный и законодательный оборот следует ввести понятие «психический вред» [2, с. 39]. Такая замена, по нашему мнению, не может быть поддержана, поскольку термин «моральный вред» является устойчивым словосочетанием, давно используемым и в науке, и в практике, и его не вполне точное буквальное значение не влияет на суть принимаемых ре-

шений. Думается, в этой части дискуссия в научной литературе будет продолжена, поскольку Пленум Верховного Суда РФ в новом Постановлении № 33 избрал классическую модель и наименования, и содержания морального вреда.

Разработчики Постановления № 33 обновили понятие морального вреда и разъяснили понятия физических и нравственных страданий в отличие от текста признанного утратившим силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Приведем не полную, а часть дефиниции морального вреда применительно к теме исследования: под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (например, достоинство личности, свободу, честь и доброе имя). Под физическими страданиями Верховный Суд РФ предлагает понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболеванием, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы. Нравственными страданиями, по мнению судей, являются страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих

честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции). До опубликования новой позиции Верховным Судом РФ общефедеральные суды, как показывает мониторинг решений, определяли физические или нравственные страдания как «эмоциональное состояние человека, обусловленное негативными переживаниями, возникающими под действием травмирующих его психику событий и влияющими на его настроение, самочувствие и, само собой разумеется, здоровье. Страдания, как правило, сопровождаются стрессом, чувством тревоги, страха, горя, стыда, поэтому наличие этих признаков подтверждает пережитые человеком страдания и может служить доказательством причинения ему нравственного или физического вреда»¹.

Анализ судебной практики показывает, что единого алгоритма в решениях о компенсации морального вреда за неправомерные деяния в отношении чести, достоинства или деловой репутации при использовании названной формы защиты гражданских прав нет. Мониторинг отечественного правоприменения по делам этой категории показывает:

1. *Решениями по искам о защите чести, достоинства или деловой репутации суды де-факто легализовали презумпцию морального вреда*, что недопустимо. Если судом устанавливается наличие противоправного виновного деяния в виде причинения вреда чести, достоинству или деловой репутации, требования о компенсации морального вреда как производные от основного иска удовлетворяются автоматически, по умолчанию. Здесь суд разрешает вопрос только о размере компенсации вопреки тому, что

необходимо доказать наличие самого морального вреда или физических или нравственных страданий потерпевшего из-за действий, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию, и причинную связь между ними [16, с. 43]. К примеру, Октябрьский районный суд г. Иваново в решении от 29.08.2019 по делу № 2-1345/2019 использовал следующую мотивировку для взыскания морального вреда: «Исходя из ст. 1100 ГК РФ в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, *наличие морального вреда предполагается*. Суд считает установленным, что *самим фактом распространения ответчиком недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство истца, последней был причинен вред, выразившийся в нравственных страданиях, безусловно испытываемых истцом в данной ситуации*»². В подборке судебных актов по рассмотрению этой категории дел из 250 решений с удовлетворением требований о компенсации морального вреда подобную формулировку использовали 98% судей.

Многие ученые считают такую практику верной, поскольку не представляется возможным установить наличие и степень глубины негативных изменений в психике человека, перенесшего физические и нравственные страдания в отсутствие их внешнего проявления. В теории имеется и другая позиция, что одни и те же деяния вызывают разные последствия, и кто-то из потерпевших испытывает острые переживания, а кто-то реагирует спокойно, без эмоций [17, с. 92]. Привести точные доказательства причинения морального вреда очень сложно, а потому многие исследователи поддерживают идею закрепления в законе принципа

¹ Решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 14.01.2020 по делу № 2-475/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jdwFsruf8Wm/?regular> (дата обращения: 09.02.2023).

² Решение Октябрьского районного суда г. Иваново от 29.08.2019 по делу № 2-1345/2019 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qXwoCLPcm1UT/?regular> (дата обращения: 09.02.2022).

«презумпции морального вреда» [18, с. 15]. Как пишут Ж. Ю. Юзефович и А. О. Лукашов, это позволит пострадавшим «избавиться от доказывания очевидного факта о том, что любое правонарушение, не обязательно даже затронувшее неимущественные права человека, в любом случае оставит у него чувство обиды, моральную боль и переживания, что может сказаться и на физическом здоровье. Презюмирование же причинения морального вреда упростит доказывание и так очевидных фактов в суде, и устранил противоречия между уже наработанной судебной практикой и действующим законодательством» [19, с. 77].

Полагаем, с подобными предложениями согласиться нельзя. Только суд по каждому конкретному иску должен установить тот объективный критерий, согласно которому возможно определить наличие или отсутствие страданий у лица, обратившегося за защитой нематериальных благ [20, с. 92]. Думается, учитывая эту порочную практику, высшая судебная инстанция в п. 12 нового постановления Пленума повторно разъяснила, что условиями и основаниями компенсации морального вреда его причинителем являются физические или нравственные страдания потерпевшего; неправомерные действия (бездействие) причинителя вреда; причинная связь между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вина причинителя вреда (ст. 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ). В п. 26 Верховный Суд РФ указал, что при определении размера компенсации морального вреда суд должен установить те действия или бездействие причинителя вреда, которые явились посягательством на принадлежащие заявителю нематериальные блага, причинную связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, а также полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда. Моральный вред подлежит компенсации независимо от того, причинен

ли вред умышленно или по неосторожности, однако форму и степень вины причинителя вреда суд обязан учитывать при определении размера компенсации.

2. *Формальным основанием отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда при посягательстве на достоинство личности является тот факт, что действия ответчика нарушили не материальные блага, а имущественные права истца.* Статьи 151 и 1099 ГК РФ устанавливают следующее правило: имущественный вред подлежит защите путем применения данного способа, но в случаях, специально предусмотренных законом. В этой связи Конституционный Суд РФ в постановлении по делу о проверке конституционности статьи 151 ГК РФ в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского сформулировал правовую позицию о том, что ее толкование «как основание для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права» не соответствует Конституции¹. Из материалов жалобы в Конституционный Суд РФ следует, что С. Ф. Шиловский обратился с иском в суд о компенсации морального вреда после осуждения санитара морга И., получившего от заявителя путем обмана денежные средства в размере 6 тыс. руб. за услуги морга по подготовке тела его матери к погребению и выдачу ее трупа для захоронения. Всеми судебными инстанциями в удовлетворении иска заявителю было отказано в связи с причинением ему имущественного вреда. Кон-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 окт. 2021 г. № 45-П // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346640/ (дата обращения: 27.01.2022).

ституционный Суд РФ указал, что спорная норма «не исключает компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности, которое нарушает не только имущественные права данного лица, но и посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (включая достоинство личности), если при этом такое преступление причиняет указанному лицу физические или нравственные страдания. В результате, по сути, «кощунственных действий» гражданина И., которые выражались в крайне циничном, пренебрежительном отношении как к достоинству самого заявителя, так и к памяти близкого ему человека, заявителю были причинены физические и нравственные страдания (моральный вред)». Иными словами, Конституционный Суд РФ признал право на компенсацию морального вреда и за теми истцами, чести и достоинству которых был причинён ущерб и в связи с имущественными правоотношениями.

Очевидно, после принятия Конституционным Судом РФ такого решения в п. 5 Постановления № 33 появилось развернутое разъяснение о том, что гражданин, потерпевший от преступления против собственности, также имеет право на предъявление требования о компенсации морального вреда, если ему причинены физические или нравственные страдания вследствие посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага (ч. 1 ст. 151, ст. 1099 ГК РФ и ч. 1 ст. 44 УПК РФ), например, если его имущество похитили, он стал жертвой мошенников или ему причинили имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием. С учетом издания Постановления № 33 практика будет меняться, поскольку суд уже не сможет отклонить иск из-за того, что истец ссылается на нарушение имущественного права (ч. 1), но взыскать компенсацию можно в упомянутых в законе случаях (ч. 3). Представляется вер-

ным предложение Т. Л. Пагава об исключении словосочетания «в случаях, предусмотренных законом» из текста ст. 151 и 1099 ГК РФ, сохранив в них положения, допускающие применение компенсации морального вреда за нарушения имущественных прав [21, с. 36].

3. *При разрешении вопроса о сумме компенсации морального вреда суд дает оценку характеру и степени физических и нравственных страданий истца.* Он учитывает и то, каким образом информация об истце способна ущемить его честь и достоинство, негативно повлиять на его положение в обществе или деловую репутацию, сформировать отрицательное общественное мнение о нем. К примеру, Краснокамский межрайонный суд Республики Башкортостан отказал Г. в удовлетворении исковых требований о взыскании морального вреда ввиду отсутствия для него таких последствий. Он не усмотрел в высказываниях ответчиков цели сформировать негативное общественное мнение об истце, являющемся публичным человеком, депутатом Совета городского округа со стороны жителей города. В решении суд сослался на то, что «спорные выражения нельзя трактовать как утверждение о фактах, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца. Исходя из их построения, отрывочности, нечеткости, они являются оценочным суждением и мнением, выражающими убеждения ответчиков относительно поведения и действий истца, в связи с чем оспариваемые истцом высказывания не могут быть расценены как порочащие и проверены на их соответствие действительности в рамках настоящего гражданского спора. Доказательств, что ответчики намеревались довести изложенную в письменных обращениях информацию до сведения неопределенного круга лиц, которые могут сформировать негативное общественное мнение о деловых качествах истца, а

также причинить ему вред, суду также не представлено»¹.

Напротив, Железнодорожный районный суд г. Рязани, рассмотрев иск К. к Б., который разместил объявления оскорбительного содержания, порочащие честь и достоинство истицы в общежитии, где проживают стороны, отметил следующее: «Определяя размер подлежащей взысканию с ответчика денежной компенсации морального вреда, суд принимает во внимание характер и содержание высказываний ответчика, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения об истице, то, насколько ее достоинство, социальное положение при этом были затронуты, другие отрицательные для нее последствия»².

Такой подход практики при расчете возмещения за причиненный моральный вред А. М. Эрделевский считает ошибочным, отвергая необходимость анализа содержательной стороны физических и нравственных страданий истца. Он приходит к следующему выводу: «Не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между тошнотой и удущем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Поэтому для определения размера компенсации следует учитывать не вид (характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым

причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека определяют величину причиненного морального вреда» [22, с. 135]. Верховный Суд РФ практически дословно учел это предложение в п. 27 Постановления № 33 и указал, что при определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред; характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей) и др.

4. При определении размера компенсации морального вреда суды учитывают, что он может быть причинён одновременно двум и более нематериальным благам – чести и достоинству, а также деловой репутации потерпевшего. Так, решением Старооскольского городского суда в пользу гражданина А., инспектора ДПС взвода в составе отдельной роты дорожно-патрульной службы ГИБДД УМВД России по г. Старому Осколу, была взыскана компенсация морального вреда в размере 5 тыс. руб. Суд принял во внимание, что «неправомерные действия ответчика в отношении истца как гражданина и как сотрудника полиции, находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, формируют негативное мнение, подрывают авторитет истца как представителя власти, могут способствовать утрате к нему доверия, унижают честь и достоинство офицера, умаляют деловую репутацию как сотрудника правоохранительных органов, причинили ему определенные нравственные страдания, тем самым были унижены его честь и достоинство»³.

¹ Решение Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан от 07.02.2019 по делу № 2-1619/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QRZOXeGfbt1u/?regular> (дата обращения: 19.12.2022).

² Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 06.06.2016 по делу № 2-889/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HUQvoOk4876m/?regular> (дата обращения: 22.12.2022).

³ Решение Старооскольского городского суда Белгородской области от 13.11.2017 по делу № 2-2777/2017 // Судебные и норматив-

5. *Существенные различия размера компенсации морального вреда за посягательства против чести, достоинства и деловой репутации при тождественных обстоятельствах.* Причина тому – отсутствие единого подхода к определению размера компенсации морального вреда, хотя в теории гражданского права четко сформулированной признается методика А. М. Эрделевского.

Не дал четкого алгоритма расчета размера компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации в новом Постановлении № 33 и Верховный Суд РФ. Это означает, что сумма компенсации зависит скорее от умения сформулировать и отразить в исковом заявлении характер и глубину негативных последствий от причиненного морального вреда, чем непосредственно реальный объем страданий гражданина [23, с. 23]. Вместе с тем согласимся с Н. В. Александровой, что в этом случае «судебное решение нельзя ставить в жесткие рамки формул, т. к. в каждом конкретном случае размеры сумм компенсации морального вреда обусловлены многими заслуживающими внимания обстоятельствами. Крайне сложно предположить заранее, какой размер денежной компенсации может являться эквивалентом перенесенных страданий. Следовательно, необходимо признать, что в судебной практике решающее значение в определении размера компенсации морального вреда по-прежнему имеет судебное усмотрение» [24, с. 43].

Еще при разработке проекта Постановления № 33 его критики указывали на неверность подхода к исчислению размера компенсации, изложенного в п. 30. В нем говорится о том, что сумма компенсации морального вреда призвана помочь потерпевшему устранить страдания либо сгладить их остроту. При этом судам при определении суммы компенсации стоит

ориентироваться на обычный уровень жизни и общий уровень доходов граждан. Как отмечают цивилисты, «компенсация морального вреда должна учитывать не усредненные параметры, а индивидуальный уровень жизни и дохода гражданина, уровень жизни членов его семьи. В противном случае говорить о справедливой компенсации не представляется возможным»¹. Думается, в этом случае обновленное толкование ущемляет права потерпевших на защиту чести, достоинства и деловой репутации. А между тем еще 18 марта 2010 г. Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «Максимов (Maksimov) против России» указывал на необходимость национальных судов приводить достаточные мотивы присуждения конкретной суммы компенсации морального вреда заявителю. По его мнению, сумма денежной компенсации должна быть адекватной и реальной, иначе взыскание несоразмерно малой суммы компенсации будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения².

Выводы

1. В гражданском законодательстве, в частности в ст. 151 ГК РФ, не может быть реализован принцип презумпции морального вреда в связи с противоправ-

¹ Адвокаты проанализировали проект постановления Пленума ВС о применении норм о компенсации морального вреда // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-proekt-postanovleniya-plenuma-vs-o-primenenii-norm-o-kompensatsii-moralnogo-vreda/> (дата обращения: 19.02.2023).

² Постановление Европейского суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» // Conventions: сайт. URL: <https://www.conventions.ru/int/14923/> (дата обращения: 19.12.2022).

ные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YvRr2i6pzgUr/?regular> (дата обращения: 17.12.2022).

ным посягательством на личные неимущественные права человека, т. е. освобождение потерпевшего от обязанности доказывания причинения ему нравственных или физических страданий. Такой подход чреват привилегированным положением истца, которому не надо приводить доказательства действительности причинения морального вреда. Во избежание расширения судебного усмотрения и необъективности выносимых решений ориентиры судебной практики по делам данной категории должны оставаться неизменными. В противном случае следует отказаться от того подхода, который закреплен в ГК РФ: наличие неправомерных действий причинителя вреда – нравственные и психические страдания потерпевшего – причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом.

2. Законодатель допускает причинение физических или нравственных страданий человека в связи с нарушением его имущественных прав, только когда в законе есть специальное указание об этом, а потому следует поддержать предложение теоретиков о модернизации редакции

ст. 151 и 1099 ГК РФ в части исключения из их текста словосочетания «в случаях, предусмотренных законом». Подобное решение позволит повысить справедливость и эффективность института морального вреда как способа восстановления гражданином его нарушенных прав и (или) возмещения причиненного вреда.

3. При определении размера компенсации морального вреда за неправомерные действия в отношении чести, достоинства или деловой репутации человека наличествует судебное усмотрение. Исправить его введением специальных таблиц и методик не представляется возможным. В каждом конкретном случае ущемления нематериальных благ человека именно суду следует устанавливать обстоятельства, влияющие на сумму компенсации, руководствуясь, прежде всего, субъективной категорией «страдания». Свести же к минимуму судебское усмотрение при разрешении исков о моральном вреде можно, придерживаясь критериев определения размера компенсации морального вреда, которые в новом Постановлении № 33 подробно разъяснил Верховный Суд России.

Список литературы

1. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: БЕК, 1998. 173 с.
2. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007. 270 с.
3. Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М.: Знание, 1991. 126 с.
4. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 244 с.
5. Белявский А. В., Придворов Н. А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1971. 208 с.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд-е. М.: Статут, 2020. 351 с.
7. Тархов В. А. О возмещении морального вреда // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 1. С. 13–19.
8. Фаст И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5. С. 58–75.
9. Шичанин А. В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 34 с.

10. Давыдов Р. Х. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2020. Т. 5, № 1 (21). С. 57–62.
11. Колесникова М. М., Семенов А. В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44). С. 72–86.
12. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Изд. им. Сабашниковых, 2000. 344 с.
13. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, 2013. 463 с.
14. Клочков А. В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 24 с.
15. Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 302 с.
16. Сидорова Е. Н. Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Евразийская адвокатура. 2013. № 3 (4). С. 42–46.
17. Марусин И. С. Возмещение морального ущерба в новом Гражданском кодексе РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 1. С. 91–95.
18. Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999. 174 с.
19. Юзефович Ж. Ю., Лукашов А. О. О компенсации морального вреда в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 77–79.
20. Барсукова В. Н. Компенсация морального вреда как способ защиты чести и достоинства личности // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 90–93.
21. Пагава Т. Л. Становление и развитие правового института компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан // Экономика. Право. Общество. 2019. № 2 (18). С. 33–38.
22. Эрделевский А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 135–139.
23. Алехина Е. Е. Особенности защиты прав граждан при возмещении морального вреда в судебном порядке // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 22–27.
24. Александрова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав в решениях Верховного Суда Чувашской Республики // Oeconomia et Jus. 2016. № 3. С. 42–47.

References

1. Erdelevskij A. M. Moral'nyj vred i kompensaciya za stradaniya [Moral damage and compensation for suffering]. Moscow, BEK Publ., 1998. 173 p.
2. Erdelevskij A. M. Kompensaciya moral'nogo vreda [Compensation for moral damage]. Moscow, R. Valent Publ., 2007. 270 p.
3. Maleina M. N. Zashchita lichnyh neimushchestvennyh prav sovetskih grazhdan [Protection of the personal non-property rights of Soviet citizens]. Moscow, Znanie Publ., 1991. 126 p.
4. Maleina M. N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita [Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection]. Moscow, MZ Press, 2001. 244 p.

5. Belyavskij A. V., Pridvorov N. A. *Ohrana chesti i dostoinstva lichnosti v SSSR* [Protection of the honor and dignity of the person in the USSR]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 208 p.
6. Pokrovskij I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. 8th ed. Moscow, Statute Publ., 2020. 351 p.
7. Tarhov V. A. O vozmeshchenii moral'nogo vreda [On compensation for moral damage]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava = Bulletin of the Saratov State Academy of Law*, 1996, no. 1, pp. 13–19.
8. Fast I. A. Kompensaciya moral'nogo vreda pri prichinenii vreda zhizni i zdorov'yu: prakticheskie itogi 25 let sushchestvovaniya instituta v Rossijskoj Federacii [Compensation for moral damage in causing harm to life and health: practical results of 25 years of the institute's existence in the Russian Federation]. *Evrazijskaya advokatura = Eurasian Bar*, 2018, no. 5, pp. 58–75.
9. Shichanin A. V. Problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya instituta vozmeshcheniya moral'nogo vreda. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Problems of formation and prospects for the development of the institute of compensation for moral damage. Cand. legal sci. abstract diss.]. Moscow, 1995. 34 p.
10. Davydov R. H. Problemy zashchity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii [Problems of protection of honor, dignity and business reputation under the legislation of the Russian Federation]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo = Economics. Right. Society*, 2020, no. 1 (21), pp. 57–62.
11. Kolesnikova M. M., Semenov A. V. Kompensaciya moral'nogo vreda kak sposob zashchity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii [Compensation for moral damage as a way to protect honor, dignity and business reputation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2016, no. 2 (44), pp. 72–86.
12. Vlasov A. A. Problemy sudebnoj zashchity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii [Problems of judicial protection of honor, dignity and business reputation]. Moscow, Izd. Im. Sabashnikovyx, 2000. 344 p.
13. Andreev Yu. N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoj zashchity [Civil protection mechanism]. Moscow, Norma Publ., 2013. 463 p.
14. Klochkov A. V. Kompensaciya moral'nogo vreda kak mera grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Compensation for moral damage as a measure of civil liability. Cand. legal sci. abstract diss.]. Volgograd, 2004. 24 p.
15. Golubev K. I., Narizhnij S. V. Kompensaciya moral'nogo vreda kak sposob zashchity neimushchestvennyh blag lichnosti [Compensation for moral damage, as a way to protect the immaterial benefits of the individual]. 2th ed. St. Petersburg, Yuridicheskii Centr Press Publ., 2001. 302 p.
16. Sidorova E. N. Processual'nye osobennosti zashchity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii [Procedural features of the protection of honor, dignity and business reputation]. *Evrazijskaya advokatura = Eurasian Bar*, 2013, no. 3 (4), pp. 42–46.
17. Marusin I. S. Vozmeshchenie moral'nogo ushcherba v novom Grazhdanskom kodekse RF [Compensation for moral damage in the new Civil Code of the Russian Federation]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 1997, no. 1, pp. 91–95.
18. Kuznecova N. V. Problemy kompensacii moral'nogo vreda v ugolovnom processe [Problems of compensation for moral damage in the criminal process]. Izhevsk, 1999. 174 p.
19. Yuzefovich Zh. Yu., Lukashov A. O. O kompensacii moral'nogo vreda v delah o zashchite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii [On compensation for moral damage in cases of protection of honor, dignity and business reputation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*

= *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4, pp. 77–79.

20. Barsukova V. N. Kompensaciya moral'nogo vreda kak sposob zashchity chesti i dostoinstva lichnosti [Compensation for moral damage as a way to protect the honor and dignity of the person]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* = *Law and the state: theory and practice*, 2019, no. 11 (179), pp. 90–93.

21. Pagava T. L. Stanovlenie i razvitie pravovogo instituta kompensacii moral'nogo vreda kak sposoba zashchity narushennyh imushchestvennyh prav grazhdan [Formation and development of the legal institution of compensation for moral damage as a way to protect the violated property rights of citizens]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* = *Economy. Right. Society*, 2019, no. 2 (18), pp. 33–38.

22. Erdelevskij A. Zashchita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii v sudebnoj praktike [Protection of honor, dignity and business reputation in judicial practice]. *Hozyajstvo i pravo* = *Economy and law*, 2006, no. 1, pp. 135–139.

23. Alekhina E. E. Osobennosti zashchity prav grazhdan pri vozmeshchenii moral'nogo vreda v sudebnom poryadke [Features of protecting the rights of citizens in compensation for moral damage in court]. *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti* = *Problems of law enforcement*, 2021, no. 2, pp. 22–27.

24. Aleksandrova N. V. Problemy kompensacii moral'nogo vreda kak sposoba zashchity grazhdanskih prav v resheniyah Verhovnogo Suda Chuvashskoj Respubliki [Problems of compensation for moral damage as a way to protect civil rights in the decisions of the Supreme Court of the Chuvash Republic]. *Oeconomia et Jus* = *Economia et Jus*, 2016, no. 3, pp. 42–47.

Информация об авторах / Information about the Authors

Шелухин Константин Юрьевич, аспирант кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-1606-2313

Konstantin Y. Sheluhin, Post-Graduate Student of the Department of Civil law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-1606-2313

Сурков Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
Autor ID: 550219

Alexander N. Surkov, Dr. of Sci. (Juridical), Professor, Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
Autor ID: 550219

Коротких Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: korotkixol@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-7784-3773

Olga A. Korotkih, Cand. of Sci. (Juridical), Associate Professor of the Department of Civil, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: korotkixol@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-7784-3773